

А стиль автора и правда обладал странной притягательностью: сюжет развивался бурно и непредсказуемо, а элементы лора были сшиты белыми нитками настолько причудливо, что в этом угадывалась некая извращенная логика.

Как так-то?

Разве можно было вот так?

Неужели и правда можно было?!

Чтение того дня затянулось.

Ци У сидела с ошеломленным видом, но при этом почему-то чувствовала легкий азарт.

Лишь когда рядом раздался тихий шорох, она резко пришла в себя и заметила, что Дань Хэн неизвестно когда тоже вернулся в архив и сидел на своем месте, зажигая перед собой небольшую курительницу.

Кричаще-свежий древесный аромат с едва уловимой сладковатой ноткой поплыл в воздухе, вытягивая ее обратно в реальность из вымышленного сюжета о запретной любви.

Этот запах... показался ей знакомым. Похоже на какие-то элитные благовония с Сяньчжоу, изготовленные по индивидуальному заказу: ингредиенты изысканные, а шлейф долгий.

— Хороший запах, — не удержавшись, выпалила Ци У, и в ее голосе прозвучало искреннее восхищение. — Очень со вкусом.

Дань Хэн поднял на нее взгляд — судя по всему, его несколько удивило, что она обратила внимание на столь незаметные благовония да еще и неплохо в них разбирается. Но он лишь едва заметно кивнул:

— Спасибо.

Во второй половине дня полная энергии Март 7 затащила Ци У к себе в комнату. Стоило переступить порог, как девушку поразили стены, сплошь облепленные фотографиями: виды самых разных планет, диковинные существа, живые кадры из повседневной жизни Звездного экспресса...

Яркие цвета, живая композиция — все это позволяло любому гостю взглянуть на мир глазами Март 7.

— Ого, Март, неужели все это сняла ты? Потрясающе! — искренне восхитилась Ци У. — А игра света и тени на этом снимке туманности? А этот силуэт дядюшки Янга, читающего книгу? Чувствуется такая особая атмосфера!

— Хе-хе, то-то же! — Март 7 самодовольно закивала, а ее розовато-голубые пряди забавно затрепетали в воздухе. — Я же главный фотограф Звездного экспресса! В следующий раз поедем вместе, и я тебя сфотографирую так же красиво!

Ближе к вечеру в дверь Ци У постучалась Эон. Держа в руках два игровых контроллера, она протянула приглашение:

— Сыкнем по катки? Новая парная соревновательная игра подъехала.

Ци У с радостью приняла вызов.

Спустя пару раундов Эон загадочно протянула:

— Я позову друга по сети, она очень сильная.

После этого к битве присоединился игрок с ником «Победишь меня еще через сто лет».

Какое надменное имя! — мысленно хмыкнула она.

Впрочем, играл этот человек действительно мастерски, в каком-то причудливом стиле, с зачатками опережающего прогноза.

Ци У собралась с силами, пустив в ход реакцию и стратегическое мышление, отточенные годами видеоигр. Соперники обменивались ударами, шел ожесточенный бой, и они сыграли вничью целых десять матчей подряд.

— Неплохо. Я тебя запомнила, [А тебе обязательно выбирать дату, чтобы меня отлупить?]. — Соперник даже удостоил ее редким текстовым сообщением.

— Взаимно, — ответила Ци У, чувствуя, как пробудившееся после долгого перерыва чувство соперничества наконец удовлетворено.

После столь напряженных матчей на нее накатила непреодолимая волна сонливости.

Эон зевнула, пробормотав: «Лень идти к себе», — и с абсолютно естественным видом стянула с Ци У половину одеяла, а заодно заботливо подоткнула края и для нее самой.

Ци У была слишком уставшая, чтобы препираться, и они обе, прижавшись друг к другу на не самой широкой кровати, мгновенно провалились в сон.

За окном безмолвно плыла звездная река.

Перед тем как погрузиться в сон, Ци У подумала: «Пусть начало и выдалось странным, но жизнь на этом Звездном экспрессе... кажется, совсем неплоха».

Насыщенная, мирная и интересная.

А где-то на самом дне души легкие круги редкой ряби, смутные ожидания и тревоги по поводу будущих путешествий пока растворились в усталости и удовлетворении от прожитого первого мирного дня.

Каким же будет завтрашний день?

На следующий день Ци У проснулась ровно в восемь.

В тот самый миг, когда сознание прояснилось, она прежде всего ощутила тяжеловатую тяжесть боку и теплое дыхание, щекочущее шею.

Она осторожно повернула голову.

Эон в крайне властной позе прижимала ее к себе, бессознательно утыкаясь щекой в ее волосы, крепко спала и что-то невнятно и неразборчиво бормотала во сне.

Она попыталась вытащить руку — безуспешно. Попыталась сместиться — в ответ последовало лишь еще более крепкое объятие и недовольное мычание.

Ци У: «...»

Ладно, сопротивление бесполезно. Планы встать пораньцу с сожалением отменяются.

Она смиренно закрыла глаза и под мерное дыхание под боком и гул двигателей поезда тоже незаметно для себя снова провалилась в дрему.

Когда они наконец привели себя в порядок и со сна зевнули на пороге, дверь соседней комнаты как раз отворилась.

Выглянула Март 7. Сонно потеряв розовые волосы, она перевела взгляд на застывших в дверях Ци У и Эон, цепляющихся за косяк и ручку.

Понадобилось всего секунду три, чтобы ее сонные глаза мгновенно округлились, а сонливость слетела без следа. На лице застыл шок от раскрытия величайшей тайны, и она тут же предъявила обвинение обеим:

— Ах вы так! Вы двое! Вчера вместе играли и даже спали вместе, а меня не позвали!

Она надула щеки и принялась тыкать пальцем поочередно в каждую:

— Тайные совещания устраиваете! Никакой солидарности!

Ци У и Эон переглянулись: у одной на лице читалась беспомощная растерянность, у другой выражение было невозмутимым, но глаза блуждали в сторону.

— В следующий раз обязательно, обязательно позовем! — поспешно заверила Ци У.

— ...Угу, в следующий раз точно позову, — кивнула Эон, и ее тон прозвучал искренне.

Под возмущенное пыхтение Март 7 в стиле «То-то же!» и ее добавочное требование «Обязательно меня брать с собой!» все трое направились в вагон-ресторан, начиная новый день.

Стоит признать, фэн-шуй Звездного экспресса шел людям на пользу.

Конечно, если не брать в расчет тот самый «приветственный кофе» от госпожи Химэко, от которого у души начинала вибрировать каждая клеточка.

В последующие дни поезд плавно шел сквозь звездное пространство, и Ци У стремительно скатилась в идеальную жизнь абсолютного тунеядца.

Самым энергозатратным занятием для нее стало разве что получение прибывающих один за другим межзвездных экспресс-посылок.

Комната очень быстро заполнилась разной всячиной: сандаловые благовония и бумага с тушью из Сяньчжоу придали помещению академический дух, а видеорегистраторы и проекционное оборудование от Корпорации до предела расширили список развлечений.

Чтобы убить время, она даже слегка модифицировала швабру Пом-Пом, повысив эффективность уборки и уменьшив занимаемое прибором место, а заодно добровольно взяла на себя часть обязанностей по наведению порядка в некоторых зонах.

Правда, убиралась она крайне хаотично — ее девизом было действовать по настроению и

внезапно, поэтому попутчики по экспрессу вечно заставляли ее с тряпкой в самых странных местах и в самое неожиданное время.

В этот вечер Ци У вместе с двумя подругами проводила в комнате Эон классическую бессменную программу: ночные посиделки в поезде, «Правда или действие» (версия для младенцев).

После серии безобидных ответов на «правду» судьба наконец показала ей свои клыки.

— Действие! — Март 7 зачитала карточку, воодушевленно блестя глазами. — Задание: немедленно отправиться на кухню и принести тарелку «Ароматных хрустящих пирожков Пом-Пом», которые Пом-Пом приготовила сегодня днем! Лимит времени — три минуты! Отсчет пошел!

Ци У обреченно поднялась и под ожидающие взгляды двух «надсмотрщиц» скрылась в темноте.

Возможно, из соображений экономии энергии ночное освещение в вагонах приглушили, и лишь зеленые таблички запасных выходов источали слабое сияние.

Впрочем, на Ци У это никак не влияло.

Она привычным движением шмыгнула на кухню и, ориентируясь по мягкому свету открывшегося умного холодильника, безошибочно нащупала в секции свежести заветную тарелку с золотистой выпечкой, присыпанной сахарной пудрой.

— В следующий раз пусть загадают что-нибудь совсем элементарное, — пробормотала она себе под нос.

— Что ты делаешь?

Спокойный, слегка недоуменный голос прозвучал почти над самым ее ухом.

— Ой мамочки! — Ци У от неожиданности подпрыгнула, рука дрогнула, и она чуть не уронила тарелку, а локтем задела стоявший на соседней столешнице стеклянный стакан с недопитым апельсиновым соком.

Стакан качнулся и опрокинулся, и оранжевая жидкость вот-вот должна была хлынуть на пол, заляпав чистый кафель и выпечку в ее руках.

В самый критический момент из темноты молниеносно выметнулась рука с четко очерченными суставами и на лету уверенно перехватила стакан — движение было настолько быстрым, что смахивало на вспышку.

Тем не менее, несколько капель мятежного сока всё же спаслись бегством, брызнув на блестящий пол и... на манжет светлой домашней одежды владельца руки, спасшей положение.

Теплый свет холодильника осветил лицо вошедшего.

Черные волосы, бирюзовые глаза, красные метки под ними уже исчезли — перед ней стоял собиравшийся ко сну Дань Хэн.

Сердце Ци У все еще колотилось о ребра, но когда она заметила бросающееся в глаза пятно на манжете и лужицу на полу, уровень чувства вины взлетел до небес.

— Дань... Дань Хэн-лаоши! Простите! QAQ! — она извинилась почти рефлекторно, и тон ее звучал настолько искренне, что граничил с жалостью. — Я... я не специально вас испугала... то есть не то чтобы... я просто случайно... я понесу за это ответственность!

Фраза прозвучала несколько двусмысленно, но в панике ей было уже не до того.

Дань Хэн, казалось, ничуть не заботился о том, насколько бессвязными были ее слова.

Он вернул початый стакан сока на столешницу, а его взгляд скользнул по тарелке в ее руках, которая явно подпадала под категорию «конфискации в особо крупных размерах». Причина этого полуночного нашествия на кухню сразу стала ему ясна.

— Не нужно, — его голос по-прежнему звучал ровно, без единой нотки эмоций. — Я просто услышал шум и вышел проверить. Иди ложись.

Однако Ци У, которая все это время внимательно следила за его манерами и движениями, уловила тот самый короткий взгляд, что он бросил на выпечку.

Вспышка озарения — и в ее голове родился прекраснейший из выводов: неужели Дань Хэн-лаоши тоже хочет попробовать? Подумать только, стряпню Пом-Пом ведь все обожают!

Неужели ему просто неудобно об этом сказать?

К тому же, раз уж она главная виновница этого ночного переполоха, разве не должна проявить гостеприимство?

И тогда, пока Дань Хэн уже собирался взять чистящие принадлежности, Ци У внезапно протянула тарелку вперед, приблизив ее к нему, а на ее лице расцвела сияющая улыбка, в которой смешались лесть, благодарность и дух товарищества:

— Дань Хэн-лаоши, угощайтесь, не стесняйтесь!

Дань Хэн: «.....»

Он посмотрел на золотистые манящие пирожки, а затем на сверкающие золотистые глаза Ци У, в которых читалось: «Ну пожалуйста, составь мне компанию за ночным перекусом, тогда я вроде как уже не единственная преступница».

Дань Хэн-лаоши, человек строгой дисциплины и правильного питания, молча переглядывался с тарелкой и этими глазами секунд две.

В конце концов, в глубине души он едва слышно вздохнул.

Он протянул руку и взял из тарелки самый маленький кусочек выпечки, причем его пальцы неизбежно испачкались в сахарной пудре.

— Спасибо, — коротко бросил он, и в его тоне невозможно было разобрать, было ли там смирение или что-то еще.

Словно завершив какой-то важный ритуал, Ци У заулыбалась еще шире.

Она с чувством глубокого удовлетворения посмотрела, как Дань Хэн принимает «улику», после чего с удвоенным энтузиазмом принялась за «место преступления».

Привычным движением вытащив из угла модифицированную ею швабру, она парой быстрых движений стерла все следы апельсинового сока, и пол снова засиял чистотой.

Закончив с этим, она, держа в руках тарелку с остатком пирожков, помахала Дань Хэну рукой и радостно прошептала одними губами:

— Спокойной ночи, Дань Хэн-лаоши! Я пошла!

После чего легким и быстрым шагом выскользнула с кухни, оставив Дань Хэна стоять в погружившемся в тишину полумраке с кусочком приторной и хрустящей выпечки, которая совершенно не вязалась с его образом.

Он опустил взгляд на едва заметное влажное пятно на манжете, затем на пирожок в руке и в конце концов отправил его в рот. Сладость растаяла на кончике языка — слишком резкая, совсем не в его вкусе.

Но... кажется, не такая уж и отвратительная.

Тем временем, когда Ци У вернулась в смотровой вагон со своим «трофеем», Март 7 и Эон спорили о победителе в предыдущем раунде с такими красными лицами, что, казалось, даже не заметили, как ее «кухне-вылазка» затянулась на несколько минут дольше положенного и даже обзавелась «соучастником».

Ци У тихонько выдохнула, поставила сладости на стол и вернулась в игру.

А вот Дань Хэн, вернувшись в тишину своей комнаты, поймал себя на мысли, что кончик его носа всё еще улавливает тончайший шлейф сладости, смешанный с тем самым... почему-то успокаивающим его разумом чистым ароматом.

Он глянул на собственные пальцы, на которых остался слабый след от сахара, прикрыл глаза и списал это ничтожное странное ощущение на ночные галлюцинации.

Ночь была еще долга.

Наступило новое утро.

Проснулась Ци У в прекрасном расположении духа.

По привычке она сначала посидела на кровати, собираясь с мыслями и позволяя сознанию постепенно проясниться.

Стоило ей полностью отойти от вчерашнего всплеска адреналина во время «правды или действия» и ночного переполоха на кухне, как к ней вернулось здравомыслие.

.....И что это вообще было?

Вспомнив, как она не только пролила сок и испачкала пол, но и втянула Дань Хэна в неприятности с рукавом, а в конце концов еще и «заставила» примерного отличника разделить с ней «улику», она испытала странную смесь неловкости и угрызений совести.

Дань Хэн-лаоши просто ангел во плоти: не только не отругал, но еще и помог.

Раз так... Ци У вспомнила тот взгляд, которым он окинул угощение прошлой ночью (после небольшой обработки ее памяти тот равнодушный взгляд почему-то приобрел оттенок жгучего интереса) — и решила, что, пожалуй, верно истолковала его намеки.

Она порылась в привезенной пару дней назад коробке со снеками из Сяньчжоу и тщательно всё перебрала.

Отбросив сомнительные рулетики с тапиокой и вкусом кинзы, она отобрала изысканные на вид и популярные шашлычки из цюньских фруктов, пирожные из поющих лотосов и мягкий сыр из молока плавающих овец.

Аккуратно разложив их на красивой тарелке, она убрала ассорти в чистый ланчбокс.

Подумав секунду, Ци У вытащила клейкий стик и аккуратным почерком вывела:

Кому: Дань Хэн-лаоши

Огромное спасибо за прошлую ночь! Маленький знак внимания, примите, пожалуйста! =W=

— 75

На цыпочках пробравшись к общему холодильнику поезда, она поставила ланчбокс на самое видное место, решив, что теперь-то Дань Хэн-лаоши заметит его в любую минуту, стоит ему только заглянуть на кухню.

Идеально!

Ци У довольно хлопнула в ладоши, чувствуя себя благодетельницей человечества.

Однако она упустила из виду самую важную деталь плана: режим дня Дань Хэна был строг, питался он просто, а запасы из общего холодильника брал крайне редко.

Его истинными хозяевами и завсегдатаями были Март 7 и Эон.

Поэтому, когда Ци У, завершив все приготовления, с абсолютно невинным видом вернулась в смотровой вагон в предвкушении спокойного утра —

— Ого! — розовая макушка пронеслась перед ней маленьким вихрем, глаза подозрительно блестели, а на лице играла ехидная ухмылка. Передразнивая ее голос с утрированной интонацией, она зашептала:

— Дань Хэн-лаоши~ о-о-огромное спасибо~

Ци У: «.....»

Просчет! Она забыла, что у Март 7 есть привычка с утра пораньше устраивать ревизию холодильника!

Не успела она и слова сказать в свое оправдание, как сидевшая рядом Эон, помешивающая сок через трубочку, тоже подняла голову, и в ее золотистых глазах мелькнул озорной огонек.

Словно в нее вселился профессиональный актер, она выдала фразу сногшибательной силы:

— Ву-Ву, и с каких это пор вы с Дань Хэном стали так близки? А ведь договаривались быть друг у друга единственными...

Кожа на голове Ци У слегка онемела, но она тут же вошла в роль, соорудив мину блудного кавалера (?), в которой ровно на три части сочетались вина, на три — подозрение и на четыре — железобетонная уверенность в своей правоте. Повернувшись к Эон, она выдала трагический полусшепот:

— Больше не пиши мне, Эон.

Эон с готовностью изобразила на лице недоверчивый шок.

Ци У отвернулась, понизив голос еще сильнее, словно преодолевая невыносимую муку:

— Я боюсь, что Дань Хэн-лаоши меня не поймет.

— Нет—! Почему?! Как ты могла со мной так поступить?! — Эон тут же схватилась за грудь, издала фальшивый вопль и откинулась назад, будто получив смертельное ранение.

В воздухе повеяло атмосферой абсолютного веселья.

— Вы двое... — Март 7 наблюдала за этим спектаклем с таким аппетитом, что уже собиралась подлить масла в огонь.

«Щелк».

Дверь смотрового вагона сдвинулась в сторону.

Вошел Дань Хэн. На его лице по-прежнему не было ни единой эмоции, он выглядел так, будто только что покинул архив, и вдобавок держал в руках стопку отчетов.

Звуки в вагоне будто нажали на кнопку мьюта, разом убавив громкость децибел на восемь. Слышно было лишь тихое мурлыканье Пом-Пом из дальнего конца вагона-ресторана да подавленный смешок Март 7, которая не смогла сдержать прыщку. Шаги Дань Хэна на секунду замедлились, а взгляд скользнул по внезапно притихшей троице с самыми разными выражениями лиц — особенно по раскрасневшейся Ци У с бегающими глазками и Март 7,

которая излучала веселье с видом «я ничего не знаю».

Он чуть нахмурился:

— ...?

Воздух застыл секунды на две.

— Кхе, с добрым утром, Дань Хэн! — первой нарушила тишину Март 7, улыбаясь с неестественной жизнерадостностью.

— Утро, — Эон вернула себе невозмутимый вид.

— Доброе утро, Дань Хэн-лаоши! — Ци У постаралась придать голосу максимально будничное звучание.

Дань Хэн кивнул в ответ и больше ничего не спрашивал. Он прошел на свое привычное место, намереваясь заняться утренними полетными данными. Хотя атмосфера и казалась ему слегка странной, к периодическим заскокам на экспрессе он давно привык, выработав твердую позицию: плевать.

К счастью, это неловкое молчание продлилось недолго.

Вскоре в смотровой вагон вошли навигатор госпожа Химэко и мистер Вэльт.

На лице Химэко играла мягкая, но официальная улыбка, а Вэльт держался с привычным спокойствием.

— Раз все в сборе, отлично, — элегантно начала Химэко, привлекая к себе всеобщее внимание.
— Мы приближаемся к нашей следующей точке назначения и важной остановке в текущем путешествии Освоения — Ярило-VI.

Ярило-VI? Сердце Ци У кольнуло — это название показалось ей знакомым, она вроде бы мельком видела его в материалах второго прохождения.

— Когда-то это была прекрасная планета, — в голосе Химэко прозвучала легкая ностальгия и грусть. — Согласно записям, когда Звездный экспресс побывал там около тысячи лет назад, это был зеленый мир с пышной растительностью и кипящей жизнью. Но теперь...

— Судя по последним наблюдениям за звездными путями и редким внешним сигналам, Ярило-VI скрыт под покровом экстремальных холодов, связь с этой звездной системой практически

оборвана, и текущая ситуация неизвестна, — добавил Вэльт, и его тон звучал тяжело.

— Причины столь резкой перемены климата пока не подтверждены, однако предварительный анализ показывает, что это с высокой долей вероятности связано с влиянием «Стелларона».

Стелларон. Одно это слово заставило Дань Хэна поднять глаза, Март 7 — сбросить с лица улыбку, а взгляд Эон — стать сосредоточенным. Ци У слегка закусила губу: значение и опасность этого слова она отлично усвоила еще по сюжету первых трех прохождений.

— Именно поэтому данная операция Освоения потребует особой осторожности и станет еще более сложным испытанием, — окинув всех взглядом, Химэко озвучила план. — Обсудив всё с Вэльтом, мы решили: сформировать передовой отряд из четырех человек — Дань Хэна, Март 7 и новоприбывших Эон и Ци У. Вам предстоит отправиться на Ярило-VI для первичной разведки и установления контакта.

Названная четверка отреагировала по-разному.

Дань Хэн спокойно кивнул, Март 7 испытывала одновременно нервозность и восторг, в глазах Эон горел огонек азарта, а у Ци У участилось сердцебиение.

Лично ступить на планету, которая раньше существовала лишь в фоновых описаниях, и лицом к лицу столкнуться с возможным кризисом Стелларона? Без сомнения, это первое по настоящему крупное событие, принесенное ей «четвертым прохождением».

— Мы с Вэльтом и Пом-Пом останемся на экспрессе, чтобы обеспечить вам удаленную поддержку и прикрытие, — завершила Химэко, и в ее взгляде читалось ободрение и доверие. — Это важный шаг в Освоении и проверка вашей командной работы. Будьте предельно осторожны, безопасность превыше всего.

Горн Освоения прозвучал. Беззаботная рутина на экспрессе временно подходила к концу, а впереди ждал неизведанный ледяной мир и скрытые угрозы.

Ци У глубоко вздохнула: она чувствовала, как в ее венах разливается подзабытое, чисто «игровое» возбуждение и любопытство.

В то же время боковым зрением она заметила, как Дань Хэн направляется к архиву — шаги его были ровными, и казалось, утреннюю маленькую перепалку он уже выбросил из головы.

Ци У отвела взгляд, подумав: «Пирожки... он ведь должен их заметить? Вернемся с Ярило-VI — тогда и спрошу, понравились ли они ему».

У границы Ярило-VI экспресс столкнулся с небольшой проблемой.

Блокировка звездных путей, вызванная Стеллароном, заставила перенести запланированную остановку поезда на неопределенный срок.

После серии сильных толчков и завывания ветра открылись шлюзовые затворы, и внутрь хлынул холодный, сухой воздух, смешанный с мелкой снежной крошкой, принес с собой пронзительный мороз.

<http://bllate.org/book/21827/2260720>